

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК 1979

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

К. А. Жуков

**ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ВЕНЕЦИИ И ГЕНУИ
С ЭГЕЙСКИМИ ЭМИРАТАМИ АЙДЫН И МЕНТЕШЕ
(XIV — начало XV в.)**

Исследование коммерческой деятельности итальянцев в турецких эмиратах (бейликах) эгейского побережья Малой Азии имеет давние традиции и продолжается до настоящего времени¹. Интерес к этой проблеме определяется появлением новых материалов, которые в ряде случаев позволяют пересмотреть установившиеся взгляды на масштабы и характер торговых взаимоотношений.

В рамках данной статьи делается попытка изложить в сжатом виде основные этапы развития торговых контактов между крупнейшими итальянскими республиками и эмиратами, созданными турецкими беями в конце XIII — начале XIV в. на месте бывших византийских провинций Лидия, Иония и Кария.

Анализ разнообразных источников (документы дипломатических сношений, торговые трактаты, нотариальные записи и пр.) предоставляет возможность с достаточной степенью уверенности ответить на вопрос, носила ли итало-турецкая торговля рассматриваемого периода регулярный характер, или речь идет в данном случае о периодических, незначительных по объему торговых операциях.

Позитивное решение этой проблемы позволило бы в дальнейшем при изучении исторического развития эгейских эмиратов и особенно при исследовании различных сторон их экономической жизни руководствоваться методологической формулой К. Маркса, приведенной в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.», которая раскрывает механизм цивилизирующего воздействия внешней торговли на производство в странах, где внутренний строй производства еще не был ориентирован на обращение, на создание меновых стоимостей².

Вкратце напомним политическую ситуацию, сложившуюся в византийских провинциях Малой Азии после изгнания в 1261 г. латинян из Константинополя. Восстановление империи

привело к нарушению равновесия, существовавшего между Никейской империей и Конийским султанатом. Византия оказалась вовлеченной в сложную политическую борьбу на Балканах, которая требовала значительных материальных и людских ресурсов. Перемещение воинских контингентов с азиатских границ на западные рубежи, ужесточение налоговой политики и другие мероприятия новой династии Палеологов привели к росту сепаратистских настроений среди греческого населения Малой Азии. Широкое распространение получают различные еретические учения, учащаются выступления против центральной власти крупных землевладельцев.

Отмена Михаилом VIII налоговых привилегий пограничных поселенцев — акритов и ликвидация из-за недостатка средств византийского флота при Андронике II (1284 г.) позволили туркам в короткие сроки захватить греческие земли в Малой Азии³.

В 80-е годы XIII в. бей Ментеше завладел византийской провинцией Кария, а в начале следующего столетия в руках греков оставалось лишь несколько прибрежных крепостей и только один крупный город вдали от побережья — Филадельфия. Византийский историк XIV в. Никифор Григора писал: «Карман Алисурий (бей Гермияна Алишир) получил большую часть Фригии, также земли, простирающиеся от самой Антиохии, находящейся при реке Меандре, до Филадельфии и соседних с нею мест. Другой турок по имени Сархан (бей Сарухана) получил земли, простирающиеся оттуда до Смирны и приморских мест в Ионии. Магнезию, Приину и Эфес еще прежде успел подчинить себе другой сатрап, Сасан (Саса-бей)...»⁴.

В руки турок попали приморские города, в которых издавна торговали итальянские купцы: Милет захватил бей Ментеше, а Эфес попал под власть айдынского эмира.

После Нимфейского договора 1261 г. ключевые позиции на эгейском побережье Малой Азии принадлежали Генуе, которой Византия уступила Смирну (Измир) и предоставила концессию на добычу квасцов в Фокее⁵. Сложившаяся ситуация предопределила военную конфронтацию генуэзцев и мусульманских беев, один из которых, знаменитый Умур-паша, в 1329 г. захватил измирскую цитадель⁶. Фокею генуэзцам удалось отстоять, однако они обязались выплачивать ежегодную дань в 15 тыс. серебряных монет, помимо этого каждый год правитель Новой Фокеи должен был приносить в дар бею Сарухана 10 тыс. серебряных монет. Генуэзцы получили право ведения свободной торговли в землях бея, аналогичными правами пользовались и турки⁷.

Некоторое ослабление генуэзской конкуренции благоприятствовало венецианцам, которые начинают торговать с турками в Балате (Палатя, Милет) и Айасулукке (Теолого, Алтолого,

Эфес). Смирна, превращенная в гнездо корсаров Умур-паши, в это время утратила свое прежнее значение крупнейшей торговой гавани эгейского побережья, первенство перешло к Айасулуку. Представитель флорентийского торгового дома Барди Франческо Бальдуччи Пеголотти в своем известном сочинении «Искусство торговли», написанном в 30-е годы XIV в., посвятил отдельную главу описанию условий ведения торговли в этом городе.

Средневековые коммерческие трактаты дают представление о структуре торговли. Итальянцы вывозили из Турции квасцы, зерно, рис, воск и мед, солодковый корень, изюм, необработанные кожи и сафьян, кунжут, шафран, чернильные орешки, войлок и ковры. В обмен в больших количествах ввозились шерстяные ткани, слитки и изделия из серебра, олово и свинец, вино и мыло. Ткани привозили из Нарбонны, Перпиньяна и Тулузы⁸.

Залежи квасцов, этого ценного минерала, без которого «нельзя как следует окрасить какую бы то ни было ткань», как писал путешествующий по Турции в 20-е годы XIV в. монах-доминиканец Журден де Северак⁹, встречались в Малой Азии в окрестностях Фокеи и Карахисара, около Улубада и вблизи столицы Гермианского бейлика Кютахьи¹⁰; отсюда квасцы перевозили по суше или по реке Большой Мендерес к побережью и грузили на суда в гаванях Айасулука и Балата. В 20-е годы XIV столетия добыча этого сырья в копиях Кютахьи составляла 12 тыс. кантаров в год. Квасцы «allume del Coltai e d'Altoluogo», вывозимые итальянцами из эгейских эмиратов, по качеству были хуже, чем сырье, добываемое генуэзцами вблизи Новой Фокеи. Тем не менее между генуэзцами и венецианцами постоянно шла борьба за право монопольного вывоза этого сырья из эмиратов. Издатель трактата Ф. Б. Пеголотти А. Эванс на основании некоторых замечаний флорентийского торговца пришел к выводу, что квасцы добывались и вблизи Айасулука¹¹. В генуэзских документах середины XIV в. упоминаются также и квасцы «allume di Cristo» из города Христополя, находившегося в подчинении епископа Смирны, который в 1354 г. уступил право сбора пошлины в нем двум генуэзцам. Христополь был расположен на побережье к северу от Айасулука, и, как показывают недавние исследования, под «allume d'Altoluogo» и «allume di Cristo» следует понимать квасцы, которые добывались около Кютахьи и вывозились через Айасулуку и Христополь¹².

В начале XIV в. начинают торговать с турками венецианцы о-ва Крит, которые закупают в эмирате Ментеше лошадей¹³. В 20-х годах между эмиратом и Критом, видимо, уже существовали устойчивые торговые отношения, так как в ответ на враждебные действия эмира Орхана Ментешеоглу в 1322 г. на

Крите был провозглашен интердикт на торговлю с турками¹⁴. В 1333 г., когда венецианцы вели переговоры с Орханом о поставках на остров лошадей и зерна, сенат увеличил сумму, выделявшуюся венецианской коммуне на Крите для закупок лошадей в Турции, с 2 тыс. до 4 тыс. иперперов. В последующие годы на эти цели Криту отпускалось ежегодно 1 тыс. иперперов¹⁵.

В записях нотариусов Кандии, центра венецианского Крита, в начале XIV в. отмечено множество случаев продажи рабов-греков из Эфеса, Магнезии и других городов Малой Азии, попавших под власть турок¹⁶.

После захвата в 1304 г. турками Эфеса рынок Кандии был переполнен греческими рабами и цены на них значительно понизились: цена рабыни, например, составляла 9—15 иперперов¹⁷. В течение XIV столетия цены на рабов постоянно росли, и в 1381 г. средняя цена рабыни на рынке Кандии составляла 96 иперперов¹⁸.

Развитие работорговли в начале XIV в. свидетельствует о том, что в это время туркам было выгоднее продавать рабов венецианцам, нежели использовать их на своей территории как рабочую силу¹⁹.

Для обеспечения нормального течения процесса производства поставки людских ресурсов, сырья и лошадей должны были носить регулярный характер и производиться в определенном объеме. Это привело к упорядочению и юридическому оформлению торговых связей венецианцев с эмиратами Ментеше и Айдын. Самые ранние из известных соглашений датируются 1331 г. (между дукой Кандии Марино Морозини и Орханом Ментешеголу) и 1337 г. (между дукой Джiovанни Санудо и Хызыром и Умуром Айдыноглу). В этих соглашениях беи гарантировали венецианцам защиту от нападений пиратов, в них определялись места размещения торговцев, роль консулов и размер пошлин²⁰. Пошлины на вывозимые товары составляли 2—4%, а привезенные товары (за исключением вина и мыла) полностью освобождались от сборов²¹. По соглашению 1331 г. в Балате венецианцам были предоставлены церковь св. Николая и территория для постройки домов и складов. Консул в Балате был еще до 1331 г., так как его присутствие упоминается в тексте этого договора²².

Действия пиратского флота Умур-паши, который в 1334 г. стал беєм Айдынского эмирата, наносили серьезный ущерб итальянской торговле в Восточом Средиземноморье. После нескольких поражений от христианского флота Умур-паша в 1337 г. был вынужден пойти на уступки: турки обязались прекратить пиратскую деятельность на один год и предоставили венецианцам право свободной торговли в пределах эмирата. В Айасулуке учреждалось консульское представительство, ве-

нецианцы получали в пользование необходимые территории и церкви²³.

Путешествовавший по Малой Азии в конце 30-х годов XIV в. пилигрим из Вестфалии Людольф сообщает, что в Айасулуке он встретил гречанку, по особому разрешению эмира Хызыра содержащую в окрестностях города трактир, где приезжим торговцам продавалось вино, которое, несмотря на исламские запреты, пользовалось спросом и среди турок²⁴. Интересно, что в соглашении 1331 г. эмир Ментеше Орхан оговорил для себя право на монопольную продажу привозимого вина²⁵. Заметим, что вино было единственным товаром, который постоянно облагался пошлиной. В Айасулуке, по сообщению Пеголотти, сборы составляли один золотой флорин за одну ввезенную неаполитанскую бутту²⁶. Высокие пошлины на вино сохранялись на протяжении долгого времени: в 1403 г. в Балате они составляли 50 аспров за бутту²⁷. Во времена Пеголотти пошлиной облагалось также мыло, высоко ценившееся на Востоке. В Айасулуке в пользу бея собиралось два золотых флорина с каждых 23,5 батмана²⁸, но впоследствии итальянцам удалось добиться отмены пошлины на мыло. В то же время по договору 1403 г. между дукой Крита Марко Фаледро и беом Ментеше Ильясом устанавливались пошлины на вывозимое зерно (два аспра за один модий)²⁹.

Вывоз зерна из Малой Азии приобрел особое значение после 1343 г., когда хан Золотой Орды Джанибек на пять лет изгнал всех итальянцев из Таны³⁰. В 40-х годах эгейские эмираты становятся крупными поставщиками зерна для Константинополя. Зависимость византийской столицы от поставок хлеба из турецких эмиратов была использована Иоанном Кантакузином, который в борьбе за императорский престол использовал войска своего союзника Умур-бея³¹.

События в Тане, гражданская война в Трапезунде и прекращение торговых отношений с Киликийской Арменией повысили в 40-х годах XIV в. значимость турецких рынков для венецианцев³². Стремясь максимально обеспечить безопасность при ведении торговли, Венеция в 1343 г. вошла в Христианскую лигу, созданную под эгидой папы Климента VI для борьбы с турецкой угрозой.

В 1344 г. соединенный флот Христианской лиги захватил Смирну. После гибели Умур-бея в 1348 г. венецианцы постарались обеспечить свои интересы при заключении мира с Хызыром. В проекте договора айдынский эмир уступал членам лиги половину таможенных сборов, предоставлял им право свободно вывозить из эмирата продовольствие, а также некоторые другие привилегии. Венеция, Кипрское королевство и рыцари-иоанниты о-ва Родос получали право иметь своих консулов в Эфесе. За архиепископом Смирны признавалось право управ-

ления всеми церквями города. В свою очередь, члены лиги обязались не вступать в союзы, направленные против Хызыра Челеби, а за укрывательство беглых рабов обе стороны обязались выплачивать 15 флоринов штрафа за каждого человека³³. 18 августа 1348 г. Хызыр подписал договор в присутствии великого магистра госпитальеров, представителя папского легата и греческого нотариуса и поклялся на Коране соблюдать условия соглашения. Для ратификации договора в Авиньон было послано турецкое посольство, возглавляемое Изеддином Балабаном. Расходы на содержание этой миссии (1466 флоринов) легли на казну папы.

Война между Англией и Францией, последствия чумы, напряженность в отношениях между Венецией и Генуей и вторжение войск венгерского короля в Неаполитанское королевство вынудили папу отсрочить ратификацию договора. В июле 1349 г. посольство с письмом папы эмиру Хызыру отправилось обратно в Айасулук³⁴.

Эмир Айдына воспользовался создавшейся ситуацией, и в 1351 г. в Айасулук прибыли генуэзские синдики Оберто Гаттилузи и Раффо Эрминио. В инструкциях от 23 мая 1351 г., полученных нобилиями в Генуе, отмечалось, что для Лигурийской республики чрезвычайно важно установить дружеские отношения с Хызыром и заключить с ним соглашение о поставках продовольствия флоту генуэзского адмирала Паганино Дориа. В инструкциях упоминается присутствие в Айасулуке большого числа генуэзских торговцев и консула. Переговоры прошли успешно, и в следующем году айдынский эмир начал поставки продовольствия³⁵.

Вероятно, айдынский эмир понимал опасность подобной политики, так как война между Генуей и Венецией (1350—1355) шла с переменным успехом. Поэтому в августе 1352 г. он не замедлил отправить на Крит письма с предложениями о заключении мира. Весной 1353 г. в Айасулук прибыл венецианский посол Франческо да Фирмо с предписанием всеми силами препятствовать сближению эмира с Генуей. Послу удалось добиться заключения мира с Хызыром, и в 1354—1355 гг. им было закуплено в Турции 53 тыс. мезур зерна. Тем не менее айдынский эмир продолжал поддерживать Геную: он задерживал поставки на Крит зерна и проса и ущемлял интересы венецианцев при торговле квасцами³⁶.

После окончания войны с Генуей в 1356 г. в Айасулук и Балат с Крита был направлен посол Джулиано Дзено в сопровождении секретаря с поручением урегулировать спорные вопросы с турецкими эмирами. Половину расходов на содержание посольства оплатили венецианские купцы, торговавшие с турками «mercatores Turchie»³⁷. После окончания переговоров в 1358 г. в Айасулук был назначен венецианский консул, кото-

рым стал Джованни Моро. Консул получал ежегодно 100 дукатов, кроме того, в его распоряжении находились двое слуг и пара лошадей. Осенью того же года «Совет мудрых» Кандии ратифицировал договор с Хызыром, проект которого был представлен послом эмира Халилем³⁸.

Нормализовав отношения с беом Айдына, Венеция перестала поддерживать антитурецкие проекты римского папы, и в 1359 г. сенат отказался выделить 3 тыс. дукатов, затребованные Святейшим престолом на нужды обороны Смирны³⁹. Гавань и часть города находились в руках госпитальеров до захвата Смирны Тимуром в 1402 г. Еще в 1346 г. родосские рыцари заключили с Хызыром Айдыноглу торговое соглашение, и постепенно Смирна восстановила свое прежнее положение в левантйской торговле⁴⁰. Правда, турки нередко нарушали условия соглашений, а иногда чинили явный произвол, как это было в 1359 г., когда субаши Смирны Элли-бей продал в рабство двух венецианских купцов⁴¹.

Середина 50-х годов XIV в. отмечена ухудшением отношений Венеции с эмиратом Ментеше. В 1356 г. турецкие пираты из Балата разграбили торговое судно с Крита, и эмир перестал соблюдать условия соглашения 1337 г., которое было заключено дукой Кандии Джиованни Санудо с беом Ментеше Ибрагимом⁴². В 1358 г. на Крите стало известно, что эмир Ментеше с большим числом кораблей готовится напасть на остров. Власти Крита запретили ведение торговли с эмиратом. Нарушители грозили штраф (100 иперперов с хозяина корабля и 50 иперперов с экипажа) и конфискация всего груза. Венецианским купцам запрещалось ввозить на остров товары, скот (особенно лошадей) и рабов из эмирата. Эмиру Ментеше было предъявлено требование освободить задержанных венецианских подданных, возвратить отобранные товары и выплатить 800 флоринов за грабеж судна⁴³. В 1359 г. между Мусой Ментешеоглу и дукой Пьетро Бадоером была заключена новая договоренность, и весной следующего года эмир начал выплату компенсации. Венецианский консул в Балате добился также освобождения захваченных венецианцев и ареста трех турецких рейсов (капитанов судов), разграбивших на этот раз венецианский барк из Корона⁴⁴.

Укреплению и развитию венециано-турецких торговых связей способствовала политическая ситуация, сложившаяся в Восточном Средиземноморье: в 1363 г. на Крите началось восстание и республика Святого Марка была вынуждена прибегнуть к помощи турецких эмиров. В 1364—1365 гг. венецианцы интенсивно закупали в эмиратах зерно и лошадей и вербовали наемников⁴⁵. В марте 1364 г. айдынскому эмиру Венеция направила письмо с просьбой о поставках припасов военным отрядам кондотьера Люкино даль Верме, посланным на Крит, а

проведиторы Крита получили право использовать при подавлении восстания до 5 тыс. турецких наемников. В том же году к эмиру Айасулука отправился посол Анджеоло Микьель с дарами ценностью в 120 дукатов и поручением произвести закупки зерна в эмирате. Интересно, что при выполнении этой миссии ему воспрещалось принимать какие-либо подношения и заниматься торговлей⁴⁶.

Нестабильность внутривосточного положения и постоянная зависимость венецианской коммуны на Крите от поставок продовольствия из Турции привели к тому, что Венеция не поддержала борьбу кипрского короля Пьера I с турецкими бейями Малой Азии. По всей вероятности, этому способствовали и временные трудности в торговле с Египтом, возникшие после захвата в 1365 г. Александрии Пьером I⁴⁷. В этом году венецианский сенат поручил дукке Крита в случае нападения кипрского короля на земли Турции уведомить эмиров и турок, состоявших на венецианской службе, о том, что эти действия проводятся без согласия Венеции⁴⁸. Как бы то ни было, успешные военные походы кипрского короля благоприятно сказывались на условиях ведения торговли с турками. В частности, летом 1365 г. эмиры Ментеше и Айдына были вынуждены заключить мир с Пьером Лузиньяном и выплатить ему дань⁴⁹. Правда, периодически в отношениях с турецкими эмирами возникали сложности. В 1368 г. в Айасулуке несколько венецианских подданных было брошено в тюрьму, а их имущество разграблено. Венецианский консул Никколо Морозини потерпел убытки в 2 тыс. дукатов. В таких случаях Венеция прибегала к силе: в инструкция сената дукке Крита говорилось о возможной посылке галер в Айасулок в случае отказа эмира возместить нанесенный ущерб⁵⁰.

В 1370 г. венецианцы добиваются подтверждения своих привилегий от айдынского эмира Исы. Бей Айасулука обязался возместить ущерб, причиненный венецианским подданным, и предоставил Никколо Морозини половину коммерция, который выплачивался венецианцами в его эмирате⁵¹.

В 1375 г. было заключено новое соглашение, подтверждавшее условия договора 1337 г., между дукой Крита Джованни Градениго и Ахмедом Ментешеоглу⁵².

В это время периодические нападения пиратов (в 1376 г. пираты из Балата захватили венецианский торговый корабль у берегов Негропонта) уже не могли нарушить установившиеся отношения⁵³.

С начала 50-х годов постоянно укрепляются торговые связи с эмиратами генуэзской компании «Маона», которая с 1347 г. управляла о-вом Хиос. Эммануэле Пилоти — автор коммерческого трактата, датируемого 1420 г., — отмечал выгодное географическое положение острова и писал, что генуэзцы перево-

зили товары, закупленные в Балате, через Хиос в Александрию⁵⁴.

В Лигурийской республике торговое судоходство носило преимущественно частный характер, поэтому основными источниками для исследования коммерческой деятельности генуэзцев являются нотариальные записи. Запись 1377 г. сообщает о коке (двух-трехмачтовое судно с квадратными парусами) «Святой Иоанн», которая пришла из Неаполя с грузом вина, мыла и тканей для разгрузки на «Хиосе и в Теолого». В том же году другой генуэзский корабль направлялся в Айасулук с 550 кантарами мыла из Газты⁵⁵.

Более полное представление о генуэзско-турецкой торговле дают материалы генуэзских таможен. В 1376—1377 гг. в Айасулук проследовали две коки с грузом мыла и тканей, а в Геную из Айасулука — кока с квасцами. Из Балата прибыли три лигнии (грузовые суда с высокими бортами; промежуточный тип судна между галеей и нефом) с хлопком, мишурой и перцем⁵⁶. Следует заметить, что эти записи относятся ко времени Кюджийской войны между Генуей и Венецией (1378—1381), когда интенсивность торговых операций, вероятно, снизилась.

Продавая ткани, мыло и другие товары по высоким ценам (упоминавшаяся выше кока следовала из Неаполя в Айасулук с грузом мыла в 405 кантаров ценностью 1908 генуэзских лир, а флорентийские ткани в Айасулуке, по сообщению Пеголотти, продавались по цене 2—2,25 флорина за одну флорентийскую канну), итальянцы содействовали утечке золота и серебра из Турции⁵⁷.

Неэквивалентный обмен заметно усилил нехватку драгоценных металлов в Анатолии в XIV в. Арабский путешественник Ибн Баттута, побывавший в эгейских эмиратах в первой половине 30-х годов, сообщает о низких ценах на продукты питания: половина бараньей туши стоила 10 дирхемов, а на два дирхема можно было купить хлеба на целый день для 10 человек⁵⁸. Османский хронист конца XV в. Мехмед Нешри, повествуя о правлении султана Мурада I (1360—1389), пишет, что в те времена в Анатолии было мало золота и серебра⁵⁹. Турецкие беи были вынуждены чеканить имитации латинских монет с пониженным содержанием благородных металлов. В 1368 г. сенат безрезультатно требовал прекратить чеканку поддельных дукатов в Айасулуке⁶⁰. Как показывает решение судебной тяжбы 1388 г. между двумя венецианцами, в турецком дукате золота содержалось на 2,35% меньше, чем в полновесной венецианской монете⁶¹.

Беи старались компенсировать в какой-то мере потери от утечки валюты путем дальнейшего развития торговых отношений. В 80-е годы эмираты Айдын и Ментеше становятся крупными поставщиками хлеба: зерно покупают купцы из Дубров-

ника и даже родосские рыцари, которым папа Климент VII в 1379 г. предоставил разрешение закупить продовольствие у неверных⁶². Турецкое зерно из Фокеи и Айасулука зарегистрировано на генуэзских рынках в 1381 и 1382 гг., а в 1387 г. отсюда в Геную прибыло 3710 мин зерна (свыше 4% общего ввоза)⁶³.

Ко времени османского завоевания в эгейских бейликах уже сложились определенные традиции при ведении торговли, и в 1390 г. Баязид I подтвердил прежние привилегии венецианцев, которыми они пользовались в Балате и Айасулуке⁶⁴. В том же году османский султан, планировавший захват Константинополя, наложил запрет на вывоз зерна из Турции, в результате которого цены на хлеб повсеместно поднялись⁶⁵. Франческо Квинини, посол Венеции к Баязиду, добившийся подтверждения привилегий венецианских купцов, был уполномочен предложить османскому султану уплату 1 иперпера за каждый вывезенный константинопольский модий зерна. При этом республика Святого Марка давала гарантии османам, что хлеб будет вывозиться только в Венецию и ее владения⁶⁶. Но усилия венецианцев добиться отмены запрета не увенчались успехом, так как в 1400 г. правитель Айдына, сын Баязида I Сулейман, через посла передал венецианцам с Крита, что они могут беспрепятственно вывозить из Айасулука любые товары, за исключением зерна, лошадей и строевого леса⁶⁷.

Генуэзская «Маона» для сохранения своих привилегий была вынуждена согласиться на уплату ежегодной дани османскому правителю Айасулука, и в 1398 г. была выплачена дань за 1396 г. в размере 562 дукатов⁶⁸.

В последнее десятилетие XIV в. генуэзские корабли часто посещали гавань Айасулука, появлялись здесь и торговцы из Анконы. В 1394 г. они привозили сюда масло, мыло, бумагу и ковры⁶⁹. В 1398 г. проживающий в Айасулуке генуэзский коммерсант Рафаэле Леркарио представлял в этом городе интересы купцов из Генуи и Анконы⁷⁰, а в 1394 г. один из членов «Маоны» был послан в Смирну в качестве посредника при переговорах османского субаши Смирны с родосскими рыцарями. По окончании переговоров субаши обязался соблюдать условия соглашений с госпитальерами в течение пяти лет и внес залог в сумме 10 тыс. дукатов прецептору Неаполя и Авиньона брату Доминику⁷¹.

Запрет на вывоз зерна коснулся не только венецианцев. В 1391 г. генуэзцы вывезли из Фокеи 163 мины зерна, что составило только 0,5% ввоза зерна в Геную за этот год. В 1392—1393 гг. из Фокеи в Геную было вывезено 5537 мин зерна, а в последующие годы на рынки Генуи турецкий хлеб не поступал⁷². В небольших количествах турецкое зерно покупали генуэзцы с о-ва Хиос: в 1398 г. губернатор острова Доменико

Джустиниани закупил 200 модиев зерна у генуэзских торговцев с о-ва Лесбос⁷³.

Несмотря на почти полное прекращение хлебной торговли, в последней декаде XIV столетия существовало регулярное судоходство между Хиосом и Фамагустой, захваченной генуэзцами в 1374 г. По пути торговые суда посещали Айасулук и Родос⁷⁴.

В одном из анонимных описаний путешествий в Святую Землю конца XIV в. Айасулук предстает городом, в котором проживало множество богатых купцов и куда прибывали торговцы из Татари и других земель⁷⁵.

После вторжения в Малую Азию Тимура и восстановления власти беев в эгейских эмиратах венецианцы заключили в 1403 г. договор с эмиром Ментеше Ильясом, который подтверждался в 1407 и 1414 гг.⁷⁶ В договоре устанавливалась общая двухпроцентная пошлина на вывозимые товары, некоторые категории которых подлежали дифференцированному обложению. Например, при вывозе модия ячменя или бобов купцы платили 1 аспр, при вывозе коня — 3 аспра, вола или осла — 2 аспра, раба или рабыни — 10 аспров⁷⁷. В договоре довольно подробно оговаривались права венецианского консула в Балате, которым в 1410 г. был Пьетро Лонго. В год он получал от венецианской коммуны на Крите 300 иперперов и числился одновременно консулом в Айасулуке⁷⁸. По всей вероятности, он не сидел без дела, так как эмиры Ментеше и Айдына нередко нарушали условия договоренностей, и в 1414 г. республика Святого Марка направила к берегам обоих эмиратов вооруженные галеры, чтобы в очередной раз получить свободу торговли, освободить своих подданных и заставить турецких беев прекратить пиратские действия на море⁷⁹.

В начале 1403 г. османский султан Сулейман, правивший в Румелии, подписал в Галлиполи соглашение с Византией, Венецией, Генуей, Родосом и другими латинскими государствами, по которому Хиос и герцогство Наксос освобождались от уплаты дани эмиру Айасулука. Европейским торговцам было предоставлено право беспрепятственно вывозить из Турции зерно при условии уплаты одного иперпера за каждый константинопольский модий. Этот договор подтверждался Сулейманом в 1406 г., а в 1411 г. новым османским султаном Мусой⁸⁰. Полное превосходство венецианцев на море позволило им в договорах 1416 и 1419 гг. добиться значительных уступок и подтверждения своих торговых льгот от османского султана Мехмеда I, под власть которого в 1415 г. попали бейлики Айдын и Ментеше⁸¹.

Положение генуэзцев было менее прочным, и, хотя «Маона» получила право свободной торговли в землях султана, с 1415 г. генуэзцы с Хиоса обязались выплачивать османам ежегодную дань в 4 тыс. скуди золотом⁸².

В первой половине XV в. итальянцы продолжали торговать в Айасулуке и Балате (к этому времени относятся рисунки итальянских кораблей на стенах бань при мечетях Исы-бея в Айасулуке и Ильяс-бея в Балате⁸³), но расцвет левантйской торговли был уже позади, и вскоре эти города приходят в упадок.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: итало-турецкие торговые связи с 30-х годов XIV в. носили регулярный характер. Основными торговыми партнерами турок были венецианцы — самая большая и сильная торговая нация средневековья⁸⁴. Современные исследователи средневековой торговли считают, что сокращение численности населения в Европе после эпидемии «черной смерти» в 1347 г. и соответственное уменьшение емкости внутреннего рынка определили стремление торговцев к долгосрочным операциям, основанным на тщательном расчете⁸⁵. Отражением этой тенденции являлись и соглашения, заключенные с беями эгейских эмиратов, которые гарантировали относительную безопасность торговли и предоставляли европейским коммерсантам существенные льготы. Следует отметить, что эти договоры носили характер взаимных обязательств⁸⁶. Трудно сказать, в какой мере использовались турецкими купцами те льготы, которые предоставлялись им по соглашениям с итальянцами. Вероятно, турецкие купцы занимались преимущественно внутренней торговлей. В немалой степени определенная пассивность турок во внешней торговле определялась положением купца в мусульманском обществе, в котором идеология ислама рекомендовала вести торговлю в соответствии с нормами морали⁸⁷. Путешествующий в конце XIV в. по Малой Азии Иоганн Шильтбергер отмечал, что у мусульман существовал обычай, достойный подражания: при сделках купцы довольствовались честной прибылью в 2,5%⁸⁸. В XIV столетии не существовало крупных объединений турецких купцов, которые могли бы составить конкуренцию итальянцам. Гавани эгейского побережья Малой Азии играли значительно меньшую роль в посреднической торговле итальянцев, чем Александрия, Тана, Кафа или Трапезунд. В первую очередь их значение определялось тем, что отсюда итальянцы вывозили квасцы и хлеб. Постоянный спрос на сельскохозяйственную продукцию содействовал увеличению производства зерна в эмиратах. Уже в первой половине XIV в. в Айдынском бейлике начинают выращивать рис, который во второй половине XIV в. получает распространение и в других приморских бейликах⁸⁹.

В 20-е годы XIV в. Журден де Северак писал, что земля в Турции «очень плодородна, но не обработана, ибо турки о ней не заботятся»⁹⁰. Несомненно, что внешний фактор сыграл немаловажную роль в развитии земледелия и оказал воздейст-

ние на организацию внутреннего производства в эгейских эмиратах. Установление конкретных форм проявлений этого воздействия — задача дальнейшего исследования.

¹ См.: Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Moyen âge. T. 1. Lpz. 1885, с. 535—547; T. 2. Lpz., 1886, с. 353—355; Thiriet F. Les relations entre la Crète et les émirats turcs d'Asie Mineure au XIV-e siècle (vers 1348—1360).— Actes du XII-e Congrès International des Etudes Byzantines. T. 2. Beograd, 1964, с. 213—221; Zachariadou E. Sept traités inédits entre Venise et les émirats d'Aydin et de Mentese (1331—1407).— Studi Preottomani e Ottomani, Atti del Convegno di Napoli (24—26 settembre 1974). Napoli, 1976, с. 229—240).

² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1, с. 204.

³ См.: Arnakis G. Byzantium's Anatolian Provinces in the Reign of Michael Palaeologus.— Actes du XII-e Congrès international des études Byzantines. T. 2, с. 37—44; Vryonis S. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. Los Angeles, 1971, с. 136—137.

⁴ Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. СПб., 1862, с. 205.

После гибели Сасы в 1307 г. власть над завоеванными землями перешла к основателю айдынской династии Мехмед-бею (см.: Akin H. Aydınoğulları tarihi hakkında bir araştırma. 2-ci baskı. Ankara, 1968, с. 24—25).

⁵ Ahrweiler M. L'histoire et la géographie de la région de Smyrne entre les deux occupations turques (1081—1317). Travaux et Mémoires. T. I. P., 1965; с. 34—35; P. Lemerle. L'Emirat d'Aydin. Byzance et l'Occident. P., 1957, с. 50—55.

⁶ Lemerle P. L'Emirat d'Aydin..., с. 57—58.

⁷ Ducas M. Decline and Fall of Byzantium to the Ottoman Turks. Detroit, 1975, с. 149.

⁸ Pegolotti F. B. La pratica della mercatura. Cambridge, Mass., 1936, с. 55—57; [E. Piloti]. Traité d'Emmanuel Piloti sur le Passage en Terre Sainte (1420). P., 1958, с. 140, 156.

⁹ Северак Ж. де. Описание чудес. Пер. Я. М. Света.— После Марко Поло. М., 1968, с. 159.

¹⁰ Heyd W. Histoire du commerce... T. 2, с. 565—567.

¹¹ F. Pegolotti F. B. La pratica della mercatura, с. 369, примеч. 3. 1 ре-нуэзский кантаро гроссо = 52,268 кг (Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970, с. 183—189).

¹² В Христополе существовала генуэзская колония, а в 1382 г. власти Генуи, вероятно из-за расхождений с эмиром, запретили своим подданным селиться в этом городе и заниматься там торговлей [см.: Balard M. La Romanie génoise: (XII-e—debut du XV-e s.). T. 2. Rome, 1978, с. 773, примеч. 21]. Помимо использования в текстильном производстве квасцы находили применение при выделке кож, в медицине и даже при изготовлении фальшивых денег [см. об этом: Faruqi S. Alum Production and Alum Trade in the Ottoman Empire (about 1560—1830).— Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd 71, 1979, с. 154—155].

¹³ Thiriet F. Délibérations des Assemblées vénitiennes concernant la Romanie. T. I. P., 1966, № 59.

¹⁴ Zachariadou E. Sept traités inédits, с. 231.

¹⁵ Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. T. I. P., 1958; № 38; он же. La relations entre la Crète et émirats turcs..., с. 220.

¹⁶ Verlinden Ch. Venezia e il commercio degli schiavi, Venezia e il Levante fino al secoli XV. Vol. I. Firenze, 1973, с. 914—915.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Verlinden Ch. La Crète, débouché et plaque tournante de la traité des escalves aux XIV-e et XV-e siècles. T. 3. Milano, 1962, с. 654—660.

¹⁹ Verlinden Ch. L'Esclavage dans l'Europe médiéval. T. 2. Gent, 1977, с. 825.

²⁰ Zachariadou E. Sept traités inédits..., с. 230.

²¹ Pegolotti F. B. La pratica della mercatura, с. 55—56.

²² Zachariadou E. Sept traités inédits..., с. 232.

²³ Там же, с. 236.

²⁴ Lemerle P. L'Émirat d'Aydin..., с. 31.

²⁵ Zachariadou E. Sept traités inédits..., с. 237.

²⁶ Pegolotti F. B. La pratica della mercatura, с. 56. 1 неаполитанская бутта=501,051 л (Schilbach E. Byzantinische Metrologie, с. 112).

²⁷ Diplomatarium Veneto-Levantinum. Vol. 2. Venetiis, 1899, № 160, с. 295.

²⁸ Pegolotti F. B. La pratica della mercatura, с. 56. 1 батман в Айасулуке=9,993 кг (Schilbach E. Byzantinische Metrologie, с. 198).

²⁹ Diplomatarium Veneto-Levantinum. Vol. 2. № 160, с. 295. 1 константинопольский модий=307,512 л (Schilbach E. Byzantinische Metrologie, с. 107—108).

³⁰ Heyd W. Histoire du commerce..., t. 2, с. 187—188; Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. Л., 1971, с. 34.

³¹ Kyrris C. P. John Cantacuzenus and the Genoese 1321—1348.—Miscellanea Storica ligure. [Т.] 3. Milano, 1963, с. 32.

³² Об упадке венецианской торговли с Трапезундом и Киликийской Арменией в 40-х годах XIV в. см.: Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М., 1981, с. 54—57; Соколов Н. П. Торговые взаимоотношения Венеции и Киликийской Армении в XII—XVI вв.—Страны Средиземноморья в эпоху феодализма. Вып. 1. Горький, 1973, с. 22.

³³ Текст договора см.: Diplomatarium Veneto-Levantinum. Vol. 1. Venetiis, 1880, № 168, 169. О договоре см.: Флоринский Т. Д. Политическая и культурная борьба на Греческом Востоке в первой половине XIV в.—«Университетские известия 1883». Киев, 1883, с. 59—60 (отд. оттиск).

³⁴ Setton K. M. The Papacy and the Levant (1204—1571). Vol. 1. Philadelphia, 1978, с. 217—218.

³⁵ Sanguinetti A. et Bertolotto G. Nuova serie di documenti sulle relazioni di Genova coll'impero bizantino.—«Atti della Società Ligure di Storia Patria». 28.1896—1902. [Б. м.], с. 550—551; Balard M. La Romanie génoise: (XII-e—debut du XV-e s.). T. 1: Rome, 1978, с. 470.

³⁶ Thiriet F. Délibérations des Assemblées... T. 1, № 596, 602, 617, 646; он же. Régestes des délibérations du Sénat... T. 1, № 281; Zachariadou E. Sept traités inédits..., с. 237. Вероятно, в данном случае речь идет о мере сыпучих тел на Крите, так называемой мезуре, которая в первой половине XIV в. составляла 17,084 л, а в начале XVI века—19,494 л (Schilbach E. Byzantinische Metrologie, с. 139—141).

³⁷ Thiriet F. Délibérations des Assemblées... T. 1, № 623, 624.

³⁸ Там же, № 643, 644.

³⁹ Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat... T. 1, № 349.

⁴⁰ Zachariadou E. Sept traités inédits..., с. 236, примеч. 2.

⁴¹ Thiriet F. Délibérations des Assemblées... T. 1, № 654.

⁴² Thiriet F. Délibérations des Assemblées... T. 1, № 625; Zachariadou E. Sept traités inédits..., с. 230.

⁴³ Thiriet F. Délibérations des Assemblées... T. 1, № 639, 642.

⁴⁴ Там же, № 648, 665.

⁴⁵ Thiriet F. Délibérations des Assemblées vénitiennes concernant la Romanie. T. 2. P., 1971, № 744, 745, 760, 771, 775.

⁴⁶ Там же, № 746, 776, 729.

⁴⁷ Ashtor E. Observations on Venetian Trade in the Levant in the XIV-th Century.—«The Journal of European Economic History». 1976, vol. 5, № 3, с. 550.

- ⁴⁸ Mas-Latrie. Histoire de l'île de Chypre. T. 3, 1855, c. 752—753.
- ⁴⁹ Jorga N. Philippe de Mézières (1327—1405) et la Croisade au XIVe siècle. P., 1896, c. 281.
- ⁵⁰ Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat... T. 1, № 451.
- ⁵¹ Diplomatarium Veneto-Levantinum. Vol. 2, № 95; Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat... T. 1, № 501.
- ⁵² Zachariadou E. Sept traités inédits..., c. 235.
- ⁵³ Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat... T. 1, № 577.
- ⁵⁴ Piloti E. Traité sur le passage en Terre Sainte (1420). P., 1958, c. 156.
- ⁵⁵ Musso G. Navigazione e commercio Genovese con il Levante nei documenti dell'archivio di Stato di Genova (secc. XIV—XV). Roma, 1975, c. 169—170, 232.
- ⁵⁶ Day J. Les douanes de Gênes, 1376—1377. T. 1—2. P., 1963, c. 271, 273, 693, 737, 874, 928.
- ⁵⁷ Там же, c. 271; Pegolotti F. B. La pratica della mercatura, c. 55. 1 флорентийская канна=233,6 см. (Schilbach E. Byzantinische Metrologie, c. 43). О неэквивалентной торговле между Востоком и Западом в средние века см.: Bautier R.-H. Problèmes politiques et économiques de la Méditerranée.—«Revue Historique». 1965, CCXXXIV, c. 18—19.
- ⁵⁸ Defrémery C. et Sanguinetti B. R. Voyages d'Ibn Batoutah. T. 2. P., 1877, c. 307.
- ⁵⁹ Mehmed Neşri. Kitap-ı Cihan-nüma, hazırlayanlar Unat F. K., Köymen M. A. C. I. Ankara, 1949, c. 205. См. также: Akdağ M. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi. T. 1. Ankara, 1959, c. 381—382, 420—424.
- ⁶⁰ Thiriet F. Régestes de délibérations du Sénat..., № 451, 481.
- ⁶¹ Balard M. La Romanie génoise. T. 2, c. 667, примеч. 73.
- ⁶² Krekić B. Dubrovnik (Raguse) et le Levant au Moyen Age. P., 1961, № 362, 371; Luttrell A. Intrigue, Schism and Violence Among the Hospitalers of Rhodes; 1377—1384.—«Speculum». 1966, vol. 41, № 1, c. 35.
- ⁶³ Balard M. La Romanie génoise. T. 2, c. 754, 760. 1 мина=105,7 кг или 82,434 кг (см. там же, c. 897—898).
- ⁶⁴ Diplomatarium Veneto—Levantinum. Vol. 2, № 134.
- ⁶⁵ Zachariadou E. Sept traités inédits..., c. 240.
- ⁶⁶ Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat... T. 1, № 768.
- ⁶⁷ Jorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe siècle.—«Revue de l'Orient latin». 1896, t. 4, c. 234; Noiret H. Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485 P., 1892, c. 110—111.
- Лес из залива Макри (Фетхийе) вывозили в Александрию еще во второй половине XIII в. Об этом сообщает арабский географ Ибн Саид при описании туркменских племен, живших на побережье (см.: Cahen Cl. Ibn Sa'id sur l'Asie Mineure seldjuqide.—«Ankara Univ. D. T. C. Fakültesi Tarih Araştırmaları Dergisi». VI, 10—11, 1968, c. 42).
- Тахтаджи (туркмены-кочевники, занимающиеся рубкой леса) жили и в окрестностях Айасулука (см.: Akin H. Aydınoğulları tarihi hakkında bir araştırma, c. 133, № 25).
- ⁶⁸ Gioffrè D. Atti Rogati in Chio nella seconda metà del XIV secolo.—«Bulletin de l'Institut Historique Belge de Rome», fasc. XXXIV, 1962, c. 373.
- ⁶⁹ Ashtor E. Il commercio levantino di Ancona nel basso medioevo.—«Rivista storica italiana», LXXXVIII, fasc. II, 1976, c. 230.
- ⁷⁰ Gioffrè D. Atti Rogati..., c. 362, 395.
- ⁷¹ Balard M. La Romanie génoise. T. 1, c. 472.
- ⁷² Balard M. La Romanie génoise. T. 2, c. 760, 762.
- ⁷³ Gioffrè D. Atti Rogati..., c. 401.
- ⁷⁴ Argenti Ph. The Occupation of the Chios by the Genoese and their Administration of the Island 1346—1566. T. 3. 1956, c. 382. См. также: Musso G. Navigazione e commercio Genovese..., c. 103; 123; Lopez R., Raymond J. Medieval Trade in the Mediterranean World. N. Y., 1955, c. 259—260.

⁷⁵ Hopfgartner L. *Altologo, Miscellanea storica ligure*. [T.] 3. Milano, 1963, с. 105.

⁷⁶ *Diplomatarium Veneto—Levantinum*. Vol. 2, № 160; Mas-Latrie. *Commerce d'Éphèse et de Milet au Moyen âge.—Bibliothèque de l'École des Chartes*. T. 5. 1864, с. 219—231; Zachariadou E. *Sept traités inédits...*, с. 309—310; Mas-Latrie. *Pacte pour la paix et le commerce entre la République de Venise et l'émir de Milet, 17 octobre 1414.—Bibliothèque de l'École de Charte*. T. 52, 1891, с. 422—425.

⁷⁷ *Diplomatarium Veneto—Levantinum*. Vol. 7, № 160, с. 295.

⁷⁸ Thiriet F. *Délibérations des Assemblées...* T. 2, № 1127.

⁷⁹ Thiriet F. *Régestes de délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie*. T. 2. P., 1959, № 1540.

⁸⁰ *Diplomatarium Veneto—Levantinum*. Vol. 2, № 159, 162, 164; Dennis G. *The Byzantine—Turkish Treaty of 1403.—«Orientalia Christiana Periodica»*, XXXIII, 1967, с. 72—88.

⁸¹ Heyd W. *Histoire du commerce...* T. 2, с. 277—278; *Diplomatarium Veneto—Levantinum*. Vol. 2, № 172.

⁸² Heyd W. *Histoire du commerce...* T. 2, с. 278; Argenti Ph. *The Occupation of the Chios by the Genoese and their Administration of the Island 1346—1566*. Vol. 1. Cambridge, 1956, с. 170. Автор «Истории Хиоса» Иеронимо Джустиниани датирует это соглашение 1414 г. (см.: Hieronimo Giustiniani's *History of Chios 1586*. Cambridge, 1943, с. 378). Подеста Фокеи Дживованни Адорно также получил право на разработку квасцовых копей сроком на 10 лет в обмен на уплату ежегодной дани в размере 20 тыс. дукатов (Ducas M. *Decline and Fall...*, с. 150).

⁸³ Meinardus O. *Testimonies to the Economic Vitality of Balat, the Medieval Miletus.—«Belleten»*. 1973, 37 (147), с. 294—295.

⁸⁴ См.: Энгельс Ф. Дополнения к третьему тому «Капитала». — Маркс К. и Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 25. Ч. 2, с. 478.

⁸⁵ Kedarg B. *Merchants in Crisis. Genoese and Venetian Men of Affairs and the Fourteenth Century Depression*. New Haven, 1976, с. 28.

⁸⁶ См., например, договор 1414 г. между Ильясом Ментешеоглу и капитаном Гольфа Пьетро Дживрано, подтверждающий условия договора 1403 г. (*Diplomatarium Veneto—Levantinum*. Vol. 2, с. 305—306).

⁸⁷ См.: Rodinson M. *Le marchand musulman.—Islam and the trade of Asia*. Pennsylvania, 1970, с. 29; Mantran R. *L'Empire Ottoman et le commerce asiatique au 16-e et 17-e siècles.—Там же*, с. 171.

⁸⁸ Путешествие Ивана Шильбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 по 1427 г. Перевел с нем. и снабдил примеч. Ф. Брун.—«Записки имп. Новороссийского университета». Т. 1, вып. 2, 1867, с. 100.

⁸⁹ Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. *Riziculture dans l'Empire Ottoman (XIV-e—XV-e siècle).—«Turcica»*. T. IX/2—X, с. 13. В Саруханском бейлике рис выращивали при Исхак-бее (1359—1390). Uluçay G. M. *Saruhanogulları ve eserlerine dair vesikalar*. Istanbul, 1940, с. 34.

⁹⁰ Северак Ж. де. Описание чудес, с. 160.